

A-90

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

АСОЕВ Худойназар

891.55—3

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ЖАНРОВ
В ЛИТЕРАТУРЕ АФГАНИСТАНА
НА ЯЗЫКЕ ДАРИ

10.01.06

Литература народов
зарубежных стран Азии и Африки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва — 1989.

Работа выполнена в Таджикском государственном университете им. В. И. Ленина и Отделе литератур народов Азии Института востоковедения АН СССР

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Османов Н. О.

доктор филологических наук Османова З. Г.

доктор филологических наук Шидфар Б. Я.

Ведущая организация — Институт Азии и Африки при МГУ

Защита состоится « 3 » ноября 1989 г. на заседании специализированного совета Д.003.01.04 по филологическим наукам при Институте востоковедения АН СССР (Москва, ул. Рождественка, д. 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР (Москва, ул. Рождественка д. 12).

Автореферат разослан « 25 » сентября 1989 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук Герасимова А. С.

Институт востоковедения АН СССР, 1989.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование темы. Афганистан — многонациональное государство, поэтому литературный процесс характеризуется наличием художественных произведений на нескольких языках, основными из которых являются пушту и дари. В то же время дари на протяжении нескольких веков был государственным языком страны и средством межнационального общения. Сосуществование же в последние десятилетия (с 1936 г. и пушту стал государственным языком) двух государственных языков не могло не сказаться на взаимовлиянии и взаимодействии двух литератур.

Наряду с отмеченным выше, очевидно, что литература на пушту оказала немалое влияние на развитие дариязычной прозы. По утверждению Г. Ф. Гирса, взаимовлияние этих литератур в общей системе литератур, бытовавших на территории современного Афганистана, наблюдалось еще в XV—XVII вв. Почти одновременно появились «Преблагая весть» («Хайр аль-Байа») Баязида Ансари (1525—1585) на пушту и «Сокровищница ислама» («Махзани Ислам») Ахунда Дарвеза (1553—1642) на дари. Оба сочинения были написаны рифмованной прозой. Интересно, что в книге Ансари вставки сделаны были на арабском, урду и фарси.*

Вставки на фарси означают, что литераторы, писавшие на пушту, обращались непосредственно к литературному языку фарси (современному дари). «Отец афганской литературы» (т. е. — пуштунской) Хушхаль хан (1613—1688 гг.) также не избежал воздействия языка фарси (дари). Вероятно, обратное влияние претерпевали и литераторы, сочинявшие на дари. Эта традиция продолжается по сей день. Известный прозаик Гулям Гоус Хайбари, по национальности пуштун, пишет и на пушту, и на дари. Или же афганские литераторы также

* Гирс Г. Ф. Современная художественная проза на пушту в Афганистане. М.: Наука. 1958. — С. 20—21.

делают переводы с пушту на дари и наоборот. Таким образом, писатели, представители обоих языков, вносили и вносят свой вклад в развитие единой системы литературы Афганистана. В то же время художественная манера писателей, их авторская позиция всегда обуславливают своеобразие литературного процесса на языках пушту и дари. При наличии своеобразия художественной литературы на пушту и дари, они обладали и определенным единообразием в освещении основных проблем, волновавших афганское общество. Противоречия между нарождающейся афганской буржуазией и феодальными группировками, национальной буржуазией и мировым капитализмом нашли отражение и в пушту, и в дариязычной художественной литературе. Находят отражение в произведениях и настроения народных масс.

Хотя обе литературы являются наследниками общей традиции и развивались в контакте с классической персидско-таджикской литературой, сам жанровый состав современной художественной литературы Афганистана представляется на нынешнем этапе в новом качестве. Дариязычную прозу, например, от классической литературы отличает прежде всего отражение новых исторических, социально значимых явлений и наличие мотивов, которые, в частности, сопряжены с образами людей из народа в ореоле героических деяний во имя родины и общественного долга.

В общем литературном процессе развитие прозы и поэзии было неравным — проза долгое время была развита несравненно меньше, чем поэзия, и поэтические традиции демонстрировали устойчивость и ориентацию на классические образцы.

Лишь к концу XIX в. проза, имеющая в основном деловое предназначение, начинает играть существенную роль в общественной жизни страны благодаря некоторым культурно-политическим сдвигам в довольно анклавном развитии Афганистана. В сущности, к XX в. афганская проза пришла, будучи все еще в своем средневековом состоянии: летописи, хроники, народные сказочно-авантурные книги — дастаны (дастаны часто имели и конкретных авторов, однако написаны были в том же ключе, что и народные), хикаяты — разновидности народного анекдота и др. — этими жанрами, как и предыдущими, уходящими в глубокое средневековье, определялась в целом афганская проза вплоть до 20-х годов нашего века,

Со вступлением Афганистана в тот этап своего независимого развития (1919 г.), который принес стране значительные социально-экономические и культурные преобразования, вызвал оживление общественной мысли, постепенно стали меняться и формы художественного сознания новой реальности. В поисках адекватной формы отображения национальной действительности афганские писатели обратились к прозе нового типа, и спустя два десятилетия после восстановления независимости литература Афганистана дала первые образцы романа и повести. В тесной связи с развитием общественного и художественного сознания афганские прозаики с конца 30-х годов XX в. начали интенсивно осваивать современные повествовательные жанры: роман, повесть, рассказ, когда зарождается самостоятельный литературный процесс на языке пушту, его становление происходило в тесном идейно-художественном взаимодействии с литературой на дари.

Поскольку литература на пушту изучена в гораздо большей степени, необходимость углубленного анализа дариязычной литературы Афганистана, и как один из шагов в этом направлении мы предлагаем исследование становления ее прозаических жанров. Это обусловлено ее весомым вкладом в укрепление национальной литературы и ее ролью в идейно-художественной взаимосвязи единой литературы Афганистана.

Как выяснилось, литературоведческая наука на сегодняшний день располагает лишь общими сведениями об афганской прозе на дари, приводимыми в работах афганских, советских и зарубежных исследователей афганской литературы нового и новейшего времени, а также несколькими статьями и страницами из «Истории...», в которых, как правило, рассматриваются лишь отдельные прозаические произведения. (М. Х. Жобаль, Ас. Хабиб, Н. Рахьяб, А. Зарьяб, М. Химат, А. Газави, Л. Н. Киселева, А. С. Герасимова, Г. Ф. Гирс, И. Бечка, С. Мирзоев и др.). Это дает нам основание полагать, что до настоящего времени в литературоведении нет обобщающих исследований, посвященных прозаическим жанрам на дари.

Принимая во внимание все еще незначительный объем филологических работ, касающихся Афганистана, и учитывая важность данного региона для решения общих проблем развития духовной и общественной жизни на современном Востоке, автор исследования ставит цель внести посильный вклад в характеристику литературного процесса страны, чей

исторический, политический и социально-культурный облик становится сегодня предметом углубленного анализа специалистов разных профилей. В этом и заключается актуальность данного исследования.

Современная дариязычная проза, называемая некоторыми исследователями «дастанной», свидетельствует о неоднородности и в плане формы, и содержания. Можно говорить, с нашей точки зрения, о том, что «дастан», под которым афганские литераторы понимают любое прозаическое произведение, уже не представляет собой жанра как такового, а является системой жанров, соответствующих роману, повести и современной новелле, в результате чего и возникает необходимость классификации «дастанной прозы» по различным жанрам.

Жанровый принцип представляется чрезвычайно важным в изучении любой прозы, в частности дариязычной, «вскользку в нем (в жанре — Х. А.) как в фокусе совмещаются все существеннейшие стороны функционирования каждой из литератур на каждом этапе ее развития»*. Совершенно очевидно, что познание законов развития литературы обусловлено анализом закономерностей и своеобразия жанровой системы национальных литератур, т. к. понятие «жанр литературы» включает в себя целую систему литературоведческих понятий — композицию, сюжетные линии, систему образов и т. д. Вместе с тем анализ жанрового аспекта произведения дает возможность установить типологические, исторические закономерности развития национальных литератур и их своеобразие.

В понимании категории жанра мы придерживаемся понятия жанра как группы текстов, «имеющих общую поэтическую систему, которая фиксирует стабильную связь постоянных признаков формы и определенного содержания в одну и ту же эпоху»**. Данное определение жанра, на наш взгляд наиболее соответствует разрешению задач, поставленных в нашей работе.

Проблема становления жанров дариязычной литературы как в плане исследования развития литературного процесса, так и в плане определения своеобразия прозаических жанров составляет содержание данной диссертации.

* Теория жанров литератур Востока. М.: Наука, 1985. — С. 3.

** Теория жанров литератур Востока. — С. 8.

Главная цель предлагаемой работы — дать по возможности полное представление о формировании дариязычной прозы, попытаться дифференцировать ее жанры, полагая, что углубленное исследование даже одной из составляющих национальных литератур поможет сделать важные типологические выводы. Автор рассматривает историю становления развития жанров дариязычной прозы, выявляя основные этапы ее идейно-художественной эволюции и уделяя преимущественное внимание современному этапу (с конца 30-х годов), когда активно создаются произведения социально-бытовой, исторической, любовной и приключенческой тематики, определявшие магистральную линию развития афганской прозы на дари.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым исследованием обобщающего характера, посвященным анализу процесса становления и развития эпических жанров в литературе на дари. Впервые в отечественной ориенталистике рассматриваются произведения, не являвшиеся объектом научного анализа прежде. Проведенное в диссертации исследование афганского романа, повести и новеллистики на дари позволяет рассмотреть вопросы, связанные с жанровыми разновидностями современной дариязычной прозы, представленной, как мы установили, социально-бытовыми, историческими, любовно-приключенческими и т. п. типами романа, повести и рассказа. Получает свое освещение и проблема истоков и основных определяющих черт развития эпических жанров в прозе на дари.

Автор диссертации опирается в своем анализе и впервые вводит в научный оборот более 70 произведений, опубликованных в Афганистане в виде отдельных книг и в журналах.

Исходя из вышеизложенного, в диссертации определены следующие конкретные задачи:

1. Освещение общественно-политического и историко-культурного контекста, в котором развивалась проза малых и больших форм;

2. Характеристика этапов формирования и эволюции эпических жанров и изучение их истоков;

3. Определение характера модификации традиций в современной литературе; ее идейно-тематическое и художественно-эстетическое значение.

В качестве **основного метода** исследования избран метод историко-литературного анализа произведений, обеспечивающий точные социально-исторические критерии, необходимые для выявления сущности литературных явлений. В отдельных случаях используется методика сравнительно-типологического изучения прозы.

Теоретической и методологической основой работы послужило марксистско-ленинское учение о роли литературы и искусства в жизни общества, теоретические принципы советской литературоведческой науки, труды советских востоковедов, философов, историков и т. п.

Практическое значение данного исследования видится в том, что оно может быть использовано при чтении университетских курсов по истории литератур Востока и спецкурсов по зарубежным странам Ближнего и Среднего Востока. Оно может найти применение при создании учебных пособий, при написании общей истории афганской литературы.

Апробация работы. Данная диссертация выполнялась по плану исследований, координируемых Академией наук СССР, и связана с одним из основных направлений научных работ, проводимых кафедрой Иранской филологии факультета восточных языков Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина и Институтом востоковедения АН Таджикской ССР.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на объединенном заседании кафедр иранской филологии, таджикской советской литературы и классической литературы ТГУ им. В. И. Ленина (1982, 1987), в Институте востоковедения АН Таджикской ССР (1987), на заседании Отдела литератур народов Азии ИВАН СССР (1989 г.).

Апробация диссертации проводилась также в форме докладов и сообщений:

1. На VIII Всесоюзной научной конференции «Актуальные проблемы иранской филологии» (Душанбе, 1982).
2. На Всесоюзной научно-теоретической конференции «Проблемы истории и методологии литературоведения и литературной критики» (Душанбе, 1982).
3. На ежегодных традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина (1982—1987).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Своеобразие материала, цель и задачи исследования художественной дариязычной прозы определили содержание и структуру данной работы, состоящей из введения, четырех глав, заключения, примечаний и библиографии, которая включает источники и труды по литературоведению, эстетике, истории, идеологии и философии. Главы диссертации обладают самостоятельной целостностью и в то же время взаимосвязаны внутренней задачей воссоздания определенной системы развития самого объекта исследования: Глава I: «Социально-культурные предпосылки развития художественной прозы на языке дари в 1900—1970-х гг.»; Глава II: «Генезис современной афганской прозы на языке дари»; Глава III: «Становление крупных эпических форм (повесть, роман) на языке дари (1940—1970-е годы)»; Глава IV: «Формирование повеллистки (1960—70-е годы)».

Во **Введении** обосновываются тема диссертации, характеризуется степень ее изученности, ее актуальность и новизна, раскрывается предмет исследования, определены цель, задачи, методика и формулируется проблематика.

Первая глава. Изучая общее состояние идейно-культурного климата в странах Ближнего и Среднего Востока, нельзя не заметить, что на протяжении XIX в. в связи с определенными формационными изменениями в духовной жизни народов Ирана, Индии, Турции и т. п. происходили заметные сдвиги, которые, как следствие, ощущаются и в развитии большинства восточных литератур этого региона.

В 70-е годы XIX в. и в культурной жизни Афганистана также произошли некоторые перемены, в частности, вышел указ эмира Шер Алихана (1873 г.) об учреждении первой в стране газеты «Шамс-ун-нахар» («Полуденное солнце»).

Эта газета, просуществовавшая до 1878 г., стимулировала издание и распространение других газет, что явилось одним из первых социально-культурных факторов развития рассматриваемого региона. С появлением первой газеты стало налаживаться книгопечатание, с помощью которого стало возможным вывести страну из состояния культурного и экономического застоя. Однако в течение последующих трех десятилетий в Афганистане по ряду причин не существовало периодической печати. Просветительские функции берет на себя группа образованных людей, создающих общество «Анджумани уля-

В качестве **основного метода** исследования избран метод историко-литературного анализа произведений, обеспечивающий точные социально-исторические критерии, необходимые для выявления сущности литературных явлений. В отдельных случаях используется методика сравнительно-типологического изучения прозы.

Теоретической и методологической основой работы послужило марксистско-ленинское учение о роли литературы и искусства в жизни общества, теоретические принципы советской литературоведческой науки, труды советских востоковедов, философов, историков и т. п.

Практическое значение данного исследования видится в том, что оно может быть использовано при чтении университетских курсов по истории литератур Востока и спецкурсов по зарубежным странам Ближнего и Среднего Востока. Оно может найти применение при создании учебных пособий, при написании общей истории афганской литературы.

Апробация работы. Данная диссертация выполнялась по плану исследований, координируемых Академией наук СССР, и связана с одним из основных направлений научных работ, проводимых кафедрой Иранской филологии факультета восточных языков Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина и Институтом востоковедения АН Таджикской ССР.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на объединенном заседании кафедр иранской филологии, таджикской советской литературы и классической литературы ТГУ им. В. И. Ленина (1982, 1987), в Институте востоковедения АН Таджикской ССР (1987), на заседании Отдела литератур народов Азии ИВАН СССР (1989 г.).

Апробация диссертации проводилась также в форме докладов и сообщений:

1. На VIII Всесоюзной научной конференции «Актуальные проблемы иранской филологии» (Душанбе, 1982).
2. На Всесоюзной научно-теоретической конференции «Проблемы истории и методологии литературоведения и литературной критики» (Душанбе, 1982).
3. На ежегодных традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина (1982—1987).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Своеобразие материала, цель и задачи исследования художественной дариязычной прозы определили содержание и структуру данной работы, состоящей из введения, четырех глав, заключения, примечаний и библиографии, которая включает источники и труды по литературоведению, эстетике, истории, идеологии и философии. Главы диссертации обладают самостоятельной целостностью и в то же время взаимосвязаны внутренней задачей воссоздания определенной системы развития самого объекта исследования: Глава I: «Социально-культурные предпосылки развития художественной прозы на языке дари в 1900—1970-х гг.»; Глава II: «Генезис современной афганской прозы на языке дари»; Глава III: «Становление крупных эпических форм (повесть, роман) на языке дари (1940—1970-е годы)»; Глава IV: «Формирование новеллистики (1960—70-е годы)».

Во **Введении** обосновываются тема диссертации, характеризуется степень ее изученности, ее актуальность и новизна, раскрывается предмет исследования, определены цель, задачи, методика и формулируется проблематика.

Первая глава. Изучая общее состояние идейно-культурного климата в странах Ближнего и Среднего Востока, нельзя не заметить, что на протяжении XIX в. в связи с определенными формационными изменениями в духовной жизни народов Ирана, Индии, Турции и т. п. происходили заметные сдвиги, которые, как следствие, ощущаются и в развитии большинства восточных литератур этого региона.

В 70-е годы XIX в. и в культурной жизни Афганистана также произошли некоторые перемены, в частности, вышел указ эмира Шер Алихана (1873 г.) об учреждении первой в стране газеты «Шамс-ун-нахар» («Полуденное солнце»).

Эта газета, просуществовавшая до 1878 г., стимулировала издание и распространение других газет, что явилось одним из первых социально-культурных факторов развития рассматриваемого региона. С появлением первой газеты стало налаживаться книгопечатание, с помощью которого стало возможным вывести страну из состояния культурного и экономического застоя. Однако в течение последующих трех десятилетий в Афганистане по ряду причин не существовало периодической печати. Просветительские функции берет на себя группа образованных людей, создающих общество «Анджумани уля-

ма» («Общество мусульманских богословов»), по инициативе которого создавались типографии, учреждена библиотека, собиравшая книги и рукописи на фарси, английском и турецком языках. Усилиями членов этого общества распространялись листки (1903—1904 гг.), в которых публиковалась информация о внешних и внутренних новостях, делались переводы. Они выходили без рубрики, поэтому назывались «Ахбарнамаи калами» («Рукописные газеты»).

Новый этап в развитии афганского общества начался с новым XX в., и он в значительной мере связан с событиями первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., повлиявшей в целом на развитие национально-освободительного движения народов Востока. В. И. Ленин писал тогда: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»*.

Подтверждение этому — иранская революция 1905—1911 гг., младо-турецкая революция 1907—1908 гг., революционный подъем в Индии, китайская революция 1911—1913 гг. и др. В Афганистане постоянно активизировались антифеодальные, реформаторские выступления в форме движения младоафганцев, сложилась группа просветительского толка, видевшая выход в преодолении средневековой отсталости, в учреждении конституционной монархии. Группа подготовила в 1906 г. петицию из 11 пунктов об издании газеты «Сирадж-ул-ахбар-и-Афганистан» («Светильник новостей Афганистана»). Целью газеты был подъем национального сознания, создание политической обстановки, способствующей свержению шахского режима. Несмотря на то, что эмир боролся с просветителями, и начались репрессии, остановить движение уже было нельзя.

Просветители выступили против средневековой косности, придворно-аристократических и церковных кругов, критиковали существующий строй и самого эмира, боролись за обра-

* В. И. Ленин. Пробуждение Азии // ПСС, Т. 23. — С. 145—146.

зование, подчеркивая значение науки и техники. Хотя нередко их выступления носили завуалированный и осторожный характер, все же они, учитывая ограничения, вызванные кровавым террором, имели большое значение.

Была предпринята попытка возобновить издание газеты «Сирадж-ул-ахбар», и она увенчалась успехом. В октябре 1911 г. газета возобновила свою деятельность и приобрела официальный статус.

Газета наряду с публикациями о внутренней жизни страны, публиковала много материалов из иностранных источников. Были статьи о проблемах развития нации, о необходимости технического обновления. Они освещали путь афганскому читателю к приобщению к цивилизации XX в. Газета была печатным органом общества «Афганские братья», статьи членов которого были проникнуты патриотически освободительным духом.

Газета объединила вокруг себя прогрессивных литераторов: М. Тарзи, А. Дави, Мустагни, А. Луди, М. Фазли, Г. Майманаги, С. Ахмада, А. Халикдода и др., публиковала материалы такого содержания, которые стремились поднять уровень народного просвещения, способствовали внедрению передовых взглядов в читательскую среду. Развитие прессы стало важнейшей социально-культурной предпосылкой возникновения и развития современной прозы Афганистана.

Несмотря на то, что просвещение в целом затронуло поначалу только интеллигенцию, и лишь косвенно затрагивало широкие слои трудящихся, так или иначе демократические тенденции пронизывают культурную жизнь страны и сказываются также на тематике и содержании создающихся в тот период произведений. Литература, выражавшая народные тенденции, культивировавшая новые идеи, набирала силу. Много пишет на страницах газеты о роли литературы и языка в обществе М. Тарзи, чьи эстетические взгляды основывались на знании европейской и турецкой литератур, а также литератур арабских стран. Он призывал афганских поэтов и писателей к усвоению и использованию опыта и мастерства европейских авторов.

В 20-е годы XX в. газета, осуществляя этот призыв, знакомит читателей с рядом произведений европейских авторов.

Перевод и издание этих произведений побудили М. Тарзи к созданию собственного оригинального сочинения в жанре путешествий под названием «Дневник путешествия по трем частям света за 29 дней: Азии, Европе, Африке» («Саяхатна май се китаби руи замин дар бисту нух руз — Асия, Авруна, Африка»). Переводы из итальянской и французской поэзии повлияли на творчество М. Тарзи, развивавшееся с ориентацией на европейские образцы. Такого же рода попытки предпринял и А. Дави. Переводы «Путешествий» и европейской поэзии явились в целом стимулом для современной афганской литературы, трансформации старых литературных форм и началом создания новых жанров и жанровых разновидностей весьма «обновленных путешествий» (саяхатнаме), стихотворений в прозе (шеъри мансур), прозаических набросков (настри адаби).

Сюжетной основой современной литературы, считал М. Тарзи, должна стать окружающая реальность афганского общества. Однако в целом коренных изменений в отображении реальной жизни, на языке дары еще не наблюдалось. Большинство рассказов и стихотворений в прозе, опубликованных на страницах газеты в последние годы, носили все-таки подражательный характер.

Тем не менее важно то, что М. Тарзи своими научно-популярными философскими, литературными, социально-политическими статьями подготовил радикальные перемены в литературной жизни Афганистана.

С момента прихода к власти Амануллахана (1919 г.) начинается новый этап в жизни Афганистана. На смену газете «Сирадж-ул-ахбари афгания» пришла еженедельная газета «Аман афган», которая стала выходить с апреля 1919 г. и стала еще одной вехой в формировании современной афганской литературы, в том числе жанров художественной прозы. В газете так же, как и раньше, наряду с публикацией материалов политического, социального, экономического, научного содержания печатались рассказы афганских писателей. 1919—1920 гг. в истории Афганистана известны как начало широкого развития органов печати: в этот период выходили 29 газет и журналов.

Общий культурный подъем в стране и оживление литературной жизни повлекли за собой необходимость адаптации литературы к современной жизни и ускорили формирование новых жанров. Газеты отводили специальные полосы науке и литературе, продолжая традиции «Сирадж-ул-ахбари афгания». Частная газета «Анис» в 1927 г. предложила «программу» поэта и писателя М. Аниса, сформулировавшего пять пунктов, которым должно, по его мнению, соответствовать художественное произведение:

1. Художественное произведение должно создаваться в форме романа.

2. Высокохудожественное произведение это то, в котором использованы все тонкости писательского мастерства.

3. Действие романа должно происходить на родине, а герои должны быть ее гражданами.

4. В центре сюжета романа должно быть разоблачение взяточничества.

5. Масштабность темы — одно из положительных качеств романа.

Надо отметить, что потребность в конкретизации тем романа появилась после того, как писатели Афганистана в 20-е годы старались писать в духе европейской прозы. Повышенное внимание афганских литераторов к литературе Запада привело к «смещению акцентов» и в известной мере игнорированию художественных традиций своего народа. М. Анис в своих требованиях имел в виду роман как жанр, соответствующий новому времени.

Придавая большое значение изданию художественных произведений своих национальных писателей, газета «Анис» опубликовала произведения М. Химата, Фаолы, Рамзы и др.

Эту традицию продолжила и газета «Ислях», опубликовав отрывки из произведений С. Сулаймана, Фатхи, Хушнава, Ансари и др.

Через год после выхода газеты «Анис» была учреждена газета «Насими сахар» («Легкий утренний ветерок»), были созданы также газета «Навруз» и журнал «Ойнаи ирфан» («Зерцало науки»), и все эти издания продолжали знакомить читателей с новыми произведениями афганских писателей.

Учрежденная в конце 1929 г. ежедневная газета «Ислях», продолжая традиции, сыграла большую роль в издании,

распространении и совершенствовании прозы на дари, печатала также материалы и на языке пушту.

Таким образом в 20—40-е годы пресса сыграла решающую роль в развитии новой афганской прозы, на языке дари в том числе. Типографий было очень мало и только благодаря публикациям в газетах художественные произведения и их авторы становились известны читателям.

Еще одной функцией периодики тех лет было знакомство литераторов с теоретическими вопросами литературы, в частности, с закономерностями развития художественной прозы.

В процессе реализовались просветительские идеи крупнейших литераторов страны, происходило знакомство афганцев с литературой Европы, Турции и других стран.

Становлению современной художественной прозы на дари и ее жанровой системы в немалой степени способствовало и распространение светского образования в Афганистане. В 1903 г. было открыто Государственное светское училище «Хабибия», организованное по английскому и индийскому образцам, преподавателями в нем были прогрессивно мыслящие индийцы. Впоследствии многие его воспитанники стали создателями литературно-политических обществ. В 1909 г. было открыто военное училище «Харбия».

Благодаря деятельности и энергии афганских просветителей М. Тарзи, Абдулгани, А. Дави и А. Луди в Кабуле в 1911—1912 гг. была открыта типография нового типа.

Создание школ и типографий — еще одна культурно-историческая предпосылка становления и развития прозы на языке дари.

После 1919 г. светское просвещение приобрело более широкие масштабы. На основе статьи 68 Конституции Афганистана обучение стало обязательным. В стране открылось более 322 начальных школ, создавались художественные, музыкальные, строительные, медицинские и другие школы и училища, создавались театры и библиотеки.

В связи с этим возник вопрос об учебниках нового типа, взамен «колонизаторских по духу».

Афганская интеллигенция включилась в эту работу. Авторы включали в учебники и учебные пособия хикаяты, стихотворные отрывки, имевшие воспитательное и образовательное значение. Это способствовало развитию литературного вкуса у учащихся.

Таким образом, благодаря таким социально-культурным факторам, как развитие прессы, создание научно-литературных обществ, распространение светского образования, формирование национальной интеллигенции, знакомство с европейской литературой, афганская литература на дари в 20-е годы вступила в период перехода от литературы средневекового типа с преимущественным преобладанием поэзии в системе жанров к литературе нового типа, где художественная проза, обратившаяся к отражению конкретно-исторической реальности, стала играть доминирующую роль. Изменения конкретной социально-исторической и политической обстановки обусловили изменения и в типе художественного создания, что вызвало и саму модификацию жанров средневековой художественной системы и привело к становлению современных прозаических жанров, развивавшихся уже в мировом литературном процессе.

Во второй главе рассматривается собственно литературный генезис современной афганской прозы. Эволюция жанров в литературе Афганистана, как и в литературе других стран Востока, имела, как мы видели, свои социально-исторические предпосылки. Однако немалую роль играли и внутрижанровые модификации, связанные с модернизацией художественной традиции. В частности, «путешествия» как современный жанр был связан и с новой исторической действительностью Афганистана, и с новым развитием жанровых компонентов этого древнейшего типа повествования.

В этом плане показателен также пример жанра «хроники», имеющего давние традиции в литературе Афганистана.

Исторические события 70—80-х годов XIX в. в Афганистане и личности ряда государственных деятелей того времени вызывали большой интерес, что способствовало «реанимации» жанра исторической хроники. В литературе Афганистана появились сочинения, в целом отвечающие канонам этого жанра: «История монархов» Султан Мохаммада Халиса, «Цветники эмирата» Нурмухаммада Нури, «Последние шахи Афганистана» Мирзо Якуба Хафи, «Сираджат-таворих» Файза Мухаммада и др.

Следует отметить, что и в этих «хрониках» есть элементы жанра мемуарно-биографической литературы. И тем не менее все они написаны скорее с точки зрения историка, хотя и не владеющего принципом историзма, так как авторы «хроник» в своем ретроспективном взгляде на минувшее и ограничены объемом хронотопа, как это видно на примере «Последних шагов Афганистана» М. Хафи, только воссоздавали события, но не анализировали их с определенных идейных позиций, современных автору.

В жанре деловой прозы, также восходящему еще к средневековой традиции и снова появляющемуся в Афганистане с конца XIX в., заслуживает внимание автобиографическое сочинение эмира Абдурахманхана «Панднама-йи дунйа ва дин» («Книга наставлений в мирской и духовной жизни»), изданное в 1886 г. В советском востоковедении краткое описание и характеристика этой книги даны в работах Т. Н. Голубевой и В. А. Ромодина.*

Несмотря на то, что всесторонний анализ данной книги в связи с отсутствием подлинного литографического текста на языке дари затруднен, можно считать, что она являет собой яркий образец прозы конца прошлого века, без которого невозможно изучение развития современной прозы в целом. «Автобиография» наряду с историческими хрониками оказала влияние на дальнейшую эволюцию афганской прозы.

Формирование и развитие первых образцов прозаических жанров современной литературы Афганистана невозможно представить без деятельности М. Тарзи, заслуги которого, как отмечают ученые, перед Афганистаном чрезвычайно велики.**

В самом начале своей деятельности М. Тарзи написал ряд статей публицистического характера, проповедующих воспитание народа в духе патриотизма, национальной независимости. Одновременно он ставил цель познакомить афганцев с культурой и просвещением развитых стран. Необ-

* См.: Голубева Т. Н. Сочинение Эмира Абдурахман-хана «Панднама-йи дунйа ва дин» и его историко-культурное значение // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1985. — С. 74—82; Ромодина В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана, середина XIX — первая треть XX в. М.: Наука, 1983. — С. 112—113.

** См. например: Бертельс Е. Э. Афганская пресса // Библиография Востока, Л., 1934. — С. 9—26.

ходимо было найти такие пути, методы пропагандистской работы, чтобы донести эти идеи до масс. М. Тарзи видел их в публикации переводов на дари произведений западноевропейской и восточной литератур. Много переводил сам, особенно с турецкого языка. При отборе литературы особый интерес вызвала у него жанровая форма «путешествий», в которой основной действующий параметр — сопоставление двух социумов: жизни своей страны и жизни той страны, по которой путешествует автор. Посредством этого жанра, как полагал М. Тарзи, можно познакомить своих соотечественников с иной культурой и цивилизацией. «Путешествия» как жанр издавна входили в систему жанров средневековой литературы мира и мусульманских стран Востока в частности. Вершина этого жанра — «Сафарнаме» («Книга путешествия») Насира Хосрова — XI в. Такие сочинения были настольными книгами мусульман, т. к. считались ими «путеводителями» в паломничестве в Мекку и Медину.

Для обозначения жанра «путешествий» в восточной литературе употребляются термины «сафарнаме» и «саяхатнаме», «Сафарнаме», традиционный для Ирана, в Афганистане укрепляется примерно в XVII—XVIII вв. и все книги путешествий называли именно этим термином.

Термин «саяхатнаме» как жанровое понятие был широко распространен в литературе Турции. И не случайно, что М. Тарзи, находясь под влиянием турецких литераторов, в начале XX в. стал применять именно его.

М. Тарзи, создавая свой «Дневник путешествия», учитывал, что эта, казалось бы, более чем устоявшаяся и традиционная форма, во-первых, имела массового читателя, во-вторых, имела аналог в европейских литературах, которые своими переводами пропагандировал автор, и, наконец, была достаточно гибкой, чтобы вместить и удержать то новое, что представлялось необходимым в нее вложить. Особенно подробно переплетались европейские и мусульманские культуры. Принцип автора честно, натуралистически достоверно описывать все виденное и слышанное, неизмеримо расширял возможности повествования, включал материалы и темы, которые невозможны были прежде в такого рода литературе. Так, передавая беседы с турецкими государственными деятелями, писатель затрагивает насущные для него политические вопросы положения Афганистана, описывая встречи с женщинами-европейками, он останавливается на женском вопросе

и т. д. Амплифицируя принцип документализма, М. Тарзи снабжает свою книгу многочисленными фотографиями, среди которых есть и портреты. Таким образом, в рамках жанра совершается отход от жестких требований средневекового канона. И все-таки в целом произведение создано с ориентацией на традицию. При этом само «нарушение» канона тоже в известной мере было нормативным — ведь то, что рассматривалось на Востоке как отход от допустимых норм, принятых в соответствующем литературном ареале, к которому принадлежал Афганистан, было давно уже нормой этого жанра в европейских литературах.

После публикации «Дневника путешествия» появилось множество произведений того же жанра и с теми же особенностями. «Дневник путешествия» до недавнего времени оставался вне поля зрения литературоведов и только в 70-х — 80-х годах его исследование было осуществлено советскими учеными.* Однако его жанровые особенности впервые выявлены в данной работе.

Говоря о первых прозаических жанрах новой дариязычной прозы, необходимо отметить и маколу (статью), особо доминировавшую в 20-е годы. В маколах освещались вопросы религии, литературы, истории, философии и др. Пропаганда европейского образа жизни, культуры, науки и литературы привлекала внимание литераторов Афганистана (М. Тарзи, А. Дави, А. Луди) именно к публицистике. «Маколы» и выполняли публицистическую функцию, не являясь художественным жанром, этот жанр активно участвовал в создании собственно новой художественной прозы Афганистана.

Пропагандируя европейскую культуру, афганские просветители М. Тарзи, А. Дави и др. переводили с турецкого французскую, итальянскую и немецкую поэзию и печатали ее в рубрике «Из творчества европейских писателей», причем переводы эти осуществлялись прозой, а авторы оригиналов не

* См. например, нашу работу: Формирование жанровой системы прозы Афганистана на языке дари. Душанбе: Дониш, 1988.— С. 42—60; Хараташвили Г. С. «Дневник путешествия» М. Тарзи и его историко-культурное значение для изучения Афганистана и Турции конца XIX в. //Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. V. Л. 1980.— С. 108—119; Мирзоев С. Махмуди Тарзи ва пайдоиши ташаккули насри бадени реалистии дари //Аз таърихи афкори адабии халқи тоҷик. ҷ. 107. Душанбе, 1977. — С. 91—123 и др.; Ромодина В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана середина XIX — первая треть XX в.— С. 112—113.

указывались. Учитывая совершенно особую функцию «плагиата» в мусульманской художественной традиции, можно пренебречь фактом отсутствия указания автора оригинала и отнестись к подобного рода литературным образцам как «переделкам» и «переложениям». На страницах газеты «Сирадж-ул-ахбари афгания» появились и собственные произведения М. Тарзи — «Роса», «Весна и любовь», «Одиночество», которые он также создал по европейскому образцу, без определения их жанра.

Литераторы Афганистана стали подражать М. Тарзи и в переводах, и в собственных произведениях. Газета «Аман-афган» (1919 г.) уже стала публиковать эти произведения в рубриках «стихотворения в прозе» и «прозаические наброски». Но только с появлением журнала «Кабул» (1931 г.) стихотворения в прозе и прозаические наброски как новые малые повествовательные формы были включены в системы жанров художественной прозы. Их публиковали и другие журналы.

В диссертации на примере произведений М. Тарзи, А. Дави, Азизрахмана, Турваяна, Губара и др. выявляются некоторые особенности этих новых малых жанров.

Заметим, что в литературе пушту жанр стихотворения в прозе (мансур шер) получил широкое распространение только в конце 40-х — начале 50-х годов нынешнего столетия, прежде всего с появлением цикла стихотворений в прозе Абдурауфа Бенава (1913—1985 гг.) «Горестные размышления» («Прешна афкар», 1957 г.). Интересно, что в иранской литературе произведения подобного рода появились, как и в литературе пушту, в 40-е годы, но с другим определением: «литерические миниатюры». Что же касается корней этого жанра, то соглашаясь с Г. Ф. Гирсом, укажем, что они ведут в классическую литературу XVI в.,* т. е. путь жанра «стихотворения в прозе» начался задолго до того, как М. Тарзи стал называть свои произведения «шеъри мансур». Однако несомненно и то, что усилиями М. Тарзи появились переводные формы европейских «стихотворений в прозе» и «прозаических набросков», и афганские писатели — А. Дави, М. Губар, Н. Турваяна и др. стали сами писать в том же духе, механически переняв внешнюю сторону европейского жанра.

* Гирс Г. Ф. Современная художественная проза на пушту в Афганистане.— С. 20—21.

Сопоставление прозы
всего с ебуной

В целом нельзя не заметить, что если появление «мансур шер» в литературе пушту с сильным лирическим началом «в значительной мере обусловлено влиянием богатой поэтической классической пуштунской традиции»,* то в литературе на дари «стихотворение в прозе» и «прозаические наброски», хотя и подвержены воздействию классической персо-таджикской поэзии, однако главным образом существуют благодаря переводам из европейской поэзии и прозы. В литературе на дари «стихотворения в прозе» и «прозаические наброски», ской поэзией, которая переводилась прозой, но с частичным сохранением строфики.

В обоих жанрах присутствуют одни и те же мотивы, чаще это описание красоты возлюбленной, страданий любви, горечи разлуки, — словом, это любовные переживания лирического героя. Таким образом в «стихотворениях в прозе» и «прозаических набросках» отражена в сущности традиционная тема, присущая жанру газели. Создается впечатление, что новые формы развивают темы традиционного жанра лирической поэзии и они чрезвычайно связаны между собой. Хотя именно односюжетность, внимание к сиюминутному состоянию человека и природы, свойственные обоим жанрам и восходящие к традиции, становятся той основой, на которой развивается современная дариязычная новеллистика.

В третьей главе рассматривается становление крупных эпических форм (роман, повесть) на языке дари (1940—1970 гг.). В Афганистане роман возник в тот момент, когда ни поэзия, ни публицистика, ни художественная очеркистика, ни традиционные жанры «описаний» и «путешествий» в силу своей жанровой специфики не могли со всей полнотой отразить сложные процессы, происходящие в жизни афганского общества и многообразии изменений исторической реальности насуточно требовало нового для литературы жанра.

Появление романа было обусловлено внутренними потребностями исторического и литературного развития страны, хотя нарративные формы, существовавшие в средневековой литературной традиции, подготовили почву для этой формы (например, дастан).

Дариязычная литература Афганистана выдвинула романый жанр — первые опыты его относятся уже к концу 30-х

* Герасимова А. С. Литература Афганистана на языке пушту в 40—80-х годах М.: Наука, 1986.— С. 32.

и началу 40-х годов — несколькими десятилетиями раньше, чем литература на пушту.

Поскольку формирование романа на языке дари относится только к концу 30-х — началу 40-х гг. XX в., афганский роман очевидно испытывает воздействие мирового романа, интерес к которому (особенно европейскому) тем более велик, что эти годы совпали и с более или менее широким его распространением в переводах и в оригинале в среде афганцев.

С другой стороны, становление и развитие романа на дари происходит в заметном сюжетном взаимодействии дастанных традиций и новых для своей литературы Афганистана просветительских тенденций. Такое взаимодействие обусловило своеобразный синтез традиционных и новых приемов художественного изображения действительности, переосмысление эстетических норм как дастанной, так и европейской литературы.

Таким образом, несмотря на абсолютную новизну собственно романной формы и ее безусловную концептуальную актуальность (человек в его общественно-исторических связях), современный афганский роман имел своих исторических «предшественников», влиявших на эстетические его параметры. На протяжении тысячелетия в различных странах Востока развивался один из видов прозы, называемой исследователями «прозой простонародья», «народной литературой», «народным дастаном». К ним причисляют такие крупные героико-романтические дастаны, как «Абу Муслим-наме», «Самаке Айяр», «Джамшед-наме», «Шах-наме» и др. Детально разработанный сюжет, индивидуальность героев, их сильные характеры, язык живой и понятный — вот что отличало эти дастаны, по типу повествования близких и к арабским «жизнеописаниям», и к европейскому рыцарскому роману.

В современном романе (например, в романах Фатхи, Ансари, Ворасты) герои еще действуют подобно персонажам героико-романических дастанов и дастанная традиция прослеживается в построении сюжета и композиции нового романа.

Среди такого рода предшественников современного афганского романа можно считать средневековые любовно-романические дастаны (например: «Вамик и Азра» Унсурни, «Вис и Рамин» Гургани, «Лейли и Меджнун» Низами и др.), основное содержание которых составляет изображение истории любви юноши и девушки.

Изыскный стиль повествования, характер диалогов персонажей, где раскрываются события и выявляется отношение к ним героев, бесспорно, оказали влияние на афганский современ-

менный роман и в нем встречаем похожую систему повествования, диалогический и монологически медитативный принципы изображения, восходящие к традициям любовно-романических и народных дастанов.

Немалое значение для формирования стилистического облика современного романа имели и героико-эпические дастаны конца XIX в. — «Акбар-наме» (1878 г.) Хамид Кашмира и «Дастан о войне» неизвестного автора, повествовавших о героической борьбе афганцев против английских колонизаторов.

Хотя традиционные дастаны и современный роман — сущностно разные жанры, литературные традиции естественным образом были восприняты новым для Афганистана жанром романа. Средневековые дастаны персоязычных народов Востока были именно той «почвой», на которую этот жанр мог имплантироваться.

Как уже указывалось, европейские романы вошли в литературную жизнь Афганистана благодаря переводческой деятельности М. Тарзи и других просветителей (А. Дави, А. Луди и др.). На возникновение жанра афганского романа определенное влияние оказал также и турецкий роман.

Не исключено, что афганские прозаики были знакомы в какой-то мере и с русской, и с советской романической школой и школой отдельных национальных литератур, в том числе и родственной по языку — таджикской.

Очевидно, что дариязычный роман развивается во взаимодействии с другими жанрами прозы — «путешествиями», «повестью» и т. п. Поэтому необходимо отметить, современный роман и повесть как новый для афганских писателей жанр, находится в целом в процессе формирования, поэтому границы их — достаточно условные, и в исследуемом нами материале также зачастую оказываются весьма размытыми. Мы даем свою классификацию литературного материала больших и средних объемов на основе тех признаков, характерных для современной афганской повести или романа, которые в самых общих чертах совпадают с классическими образцами этих жанров мировой литературы. Таким образом, исходя из содержания, характера коллизий, способа изображения событий и их социально-исторического ракурса, современную дариязычную прозу можно подразделить на социально-бытовые, исторические и любовно-приключенские романы и повести.

Подобно многим другим литературам Востока, новая афганская проза зародилась прежде всего в жанре **социально-**

бытового романа и повести. Тщательное воссоздание реалий быта, точность в передаче окружающей действительности, внимание к людям — вот что отличает произведения этого типа, и в этом плане написана, например, повесть М. И. Аламшахи «Темная ночь, ясный день». Писатель затрагивает тему любви, а также бесправия женщины, неуважения к народным традициям прошлого и т. д. Мотив непочитания старинных обычаев соединяет все события в повести. Это приводит к ряду других конфликтов в повести, отражающих действительность феодального общества Афганистана 20-х годов XX в. Через историю любви героев — Абдуллы и Азизы автор пытается дать картину бесправия и несправедливости, царящих в тогдашнем обществе. Аламшахи на примере жизненного пути Абдуллы и Азизы раскрывает всю горечь жизни молодежи в условиях того времени и одновременно стремится показать социальную обусловленность традиций восточных народов. Нравственно-этические и социальные проблемы являются основным объектом художественного изображения Аламшахи. Автор заостряет проблему женской эмансипации, выступив с критикой негативной позиции властей к данному вопросу.

С появлением социально-бытовой прозы в литературе Афганистана повысился интерес к духовному миру человека, становлению его личности. («В поисках кимья» М. Ансари, «Восход» и «У куста шиповника» А. Фатхи и др.).

Подобно дариязычной, социально-бытовая повесть и на пушту («Скрытая любовь» Бурханиддина Кушкаки и «Два любящих брата» Мухаммада Рафика Кани) посвящена в основном той же проблематике, хотя сконцентрирована в основном на семейных отношениях.

Можно сказать, что в целом в социально-бытовой прозе **впервые** был создан герой, осознающий себя общественно значимой личностью, не желающей мириться с окружающей его отсталой социальной средой.

С конца 30-х годов в Афганистане наступила относительная политическая стабилизация. У афганских писателей появилась некоторая возможность и необходимость связать насущные проблемы настоящего с историческим прошлым их страны. Собственно, обращение к прошлому не имело целью художественное воссоздание исторических событий, поскольку оно не было даже в полной мере обращенным к истории как таковой.

Факты истории давали им, с одной стороны, богатый материал для выражения прогрессивных и патриотических тенденций афганского общества, а с другой — возможность романтизации героев, создания необходимой «среды» их обитания. Поэтому главная цель романистов заключалась в том, чтобы через изображение определенных исторических событий пробудить в современниках дух патриотизма и свободымыслия.

Г. Жвандай в своем первом произведении «Фируз» (1939 г.) акцентирует внимание читателя на ряде проблем, связанных с периодом правления эмира Шер Алихана (60—80-е годы XIX в.). Патриотическая тема — центральная в «Фирузе». Эта тема повлекла за собой ряд «вечных» вопросов в жизни человеческого общества: справедливости, благородства и щедрости, людских слабостей и пороков. Однако создается впечатление, что многотемность произведения не позволила автору в должной мере сконцентрировать внимание на судьбе главного героя.

При том, что непосредственным объектом художественного изображения Жвандай избрал события далекой истории, содержание «Фируза» показывает, что самое существенное для автора — исследование личностной проблематики, индивидуального человеческого опыта.

События и характеры героев произведений Жвандая изображены в соответствии с историческими и социальными условиями Афганистана конца XIX в. Несправедливость, бюрократизм, косность (в частности, воплощение в образах Жан-дарма и стражников), с одной стороны, и стойкость, благородство и способность к состраданию — с другой, все это соседствует в повести, отражая реальную общественную ситуацию в стране.

Первые афганские прозаики используют элементы отечественной литературной традиции, придающие их произведениям специфический «местный колорит». Как мы уже писали, афганские писатели долгое время не были широко знакомы с западной романной традицией. Зато они, в частности, М. Ансари, А. Фатхи и др., были прекрасно знакомы с фольклорной и с литературной традициями мусульманского Востока. Естественно, что это нашло отражение в их творчестве. М. Ансари создал роман «В поисках кимья» (1939 г.), опираясь на поэтику фольклора и средневековой дастанной прозы; это роман о страстях героя, предпринимającego безу-

спешные попытки найти траву кимья — восточный аналог философского камня.

Основа романа авантюрна. В фольклоре народов Востока существует легенда о траве кимья, которая от прикосновения превращается в золото, на поиски которой и отправился герой.

Роман интересен также тем, что в нем появляется новый для афганской литературы герой. В образе Маланга Ансари представил обобщенный образ группы людей, когда-то переселившихся из Индии в Кабул. Они называли себя малангами и обитали в основном в многолюдных местах города, просясь в плутами и обманщиками.

Образы Махмуда и его других друзей так или иначе связаны с подобной фигурой, с героем авантюрного типа, и все их действия, происхождения рассчитаны на риск и неожиданные приключения. Образ авантюрного героя, как известно, имеет глубокую морально-этическую подоплеку в дастанной и фольклорной традиции.

В произведении Ансари этот «авантюрный» мотив отражает симптом качественно важных сдвигов в афганском обществе того времени (20-х годов XVIII в., когда происходит действие романа М. Ансари), характеризовавшееся возрастанием интереса людей к коммерции, что само по себе являлось свидетельством укрепления новых тенденций в процессе перехода страны в русло капиталистического хозяйства.

Между тем главной темой в романах и повестях 40-х — 50-х годов оставалась любовь, а главными героями — юноши и девушки, страдающие в разлуке и изыскивающие всевозможные пути к совместному счастью. Писатели решали эту вечную в литературе тему по-разному, освещая различные ее аспекты.

Романы А. Фатхи «Восход» и «У куста шиповника» носят воспитательный, просветительский характер, а герои взяты из среды учащейся молодежи. Этими романами автор утверждает необходимость знаний для молодых людей, чтобы затем применить их в повседневной деятельности. Данная тема — не новая: в ряде предшествующих произведений главными героями уже были представители образованной молодежи (Абдулла и Азиза в повести Аламшахи, Фируз у Жвандая, Рахима в романе М. Ансари и т. п.). Однако у Фатхи эта тема имеет не второстепенный, а самостоятельный характер.

А. Фатхи — просветитель, считает что для становления духовно богатой личности недостаточно знакомства с жизнью

только одной страны — необходимо знакомство с социально-политическими системами, литературой и культурой других народов.

Хотя нравственно-эстетический идеал Фатхи и был далек от конкретно-исторической действительности и истинного положения вещей в современном ему обществе, в его романах появляется новый, активно действующий герой, и в отличие от героев М. Ансари, он — современник автора.

А. Фатхи вошел в афганскую литературу не только как автор двух романов — он открыл в какой-то степени новую страницу в истории этого жанра у себя на родине. Несомненным является то, что именно с появлением романов Фатхи в 40—50-е годы в афганской литературе повысился интерес к духовному миру человека, отразивший один из важнейших процессов в обществе — становление личности, человеческой индивидуальности. Психологизм стал одной из черт афганской прозы, ранее ей не свойственных.

Рассматривая ряд произведений афганских романистов 40—50-х и 60-х годов, можно констатировать, что романский жанр становится на данном этапе особо продуктивным видом литературы. Но и повесть же, хотя и с ограниченным масштабом включения частной жизни человека в широкий поток истории, казалась прозаикам удобной формой с точки зрения возможности постижения жизни в отдельных ее проявлениях. Таковы, например, социальные повести «С тех пор, как он ушел» Саида Мухаммад Сулеймана, «Судьба» Мусы Химата, «Правитель» Мухаммада Шафезь Рахгузара, «Демушка в трех ролях» Наби Хатира, «Белоликая» Асадуллы Хабиба и т. п. Безусловно, все эти повести, как и романы тех лет, соотносятся с острыми проблемами реальной жизни Афганистана 50—60-х годов. Действие в них развивается чаще всего в конфликтной или предконфликтной ситуации, характеры героев, как правило, раскрываются постепенно, по мере развертывания сюжета.

Следует сказать, что характерной чертой для большинства афганских романов и повестей 40-х и 60-х годов является общая для них тема любви, через решение которой и разрешаются в произведениях другие жизненные коллизии. При этом надо отметить, что значительная часть решаемых проблем обращена к жизни различных слоев городского населения.

Жанры романа и повести выполняли таким образом и важную социальную функцию, ставя своей задачей всесто-

роннее изображение общественного бытия. Хотя первые авторы романов и повестей не смогли подняться до показа причин острых социальных проблем (исключение составляют Рахгузар и А. Хабиб), они в какой-то степени сумели воссоздать общую картину социальных условий и духовного мира народов Афганистана. Социально-бытовой роман, затронув жгучие проблемы времени, показал те исторические перемены, которые происходили в жизни афганского народа. Можно сказать, что в социальном романе впервые был создан герой, осознающий себя общественно значимой личностью, не желающий мириться с породившей его отсталой социальной средой. Этот признак и стал главным в формировании литературы нового типа.

Но и традиционная для восточной литературы тема любви на современном этапе творчества афганских прозаиков приобретает совершенно новое звучание. Писатели воспевают не абстрактную (божественную), а реальную, земную любовь. Соединиться влюбленным, принадлежащим к разным классам афганского общества, мешают сословные предрассудки. В афганской прозе на дари тема любви выходит за рамки сугубо личных переживаний героев и приобретает социально-значимую окраску, зримые черты окружающей объективной действительности.

Подобное новое содержание невозможно было облечь в традиционную форму дастанов. Таким образом и социальная и эстетическая потребность в новых жанровых формах на определенном этапе литературного развития не разделены одна от другой. Герой современных афганских романов и повестей на социальную тему, связывающие борьбу за личное счастье с борьбой против социального зла или с борьбой за независимость своей родины, становятся одновременно и новыми героями художественной литературы, незнавшей прежде такого художественного типа.

Очень сильна в афганской литературе и дидактическая традиция, идущая из средневековья («Калила и Димна», «Тысяча и одна ночь», «Афарин-наме» Абу Шакура Балхи, «Кабус-наме» Кайковуса, «Сиясат-наме» Низомальмулька и др.). В то же время дидактическая тенденция меняет свой средневековой «уровень» и становится на службу новой воспитательно-просветительской цели. Носителями авторских идей и устремлений выступают теперь положительные герои, еще наделенные по той же средневековой традиции всеми кораническими добродетелями (отрицательные же, наоборот,

являют собой воплощение порока), но осуществляющие свои деяния во имя общественных интересов.

Так, тема личного счастья тесно переплетается с темой любви к отчизне, тема личного долга — с темой долга общественного. Новая проблематика, обновив литературный процесс на дари, стимулировав возникновение новой романической прозы социально-бытового типа, в то же время связала художественную традицию с современностью и обеспечила преемственность и эволюцию художественных форм.

В 60—70-е годы в афганской литературе возникает новый для нее вид романа — приключенческий, в котором тема любви главенствует. В произведениях такого плана присутствует некоторый социальный фон, однако писатели не заостряют на нем внимание, сосредотачивая свои интересы на взаимоотношениях и сугубо личных переживаниях героев. Этот вид прозы, условно названный любовной, по-своему углубляет художественное пространство романа, хотя и не ставит острых социальных задач.

Нельзя не сказать о некоторых субъективных и объективных предпосылках в культурной жизни Афганистана, способствовавших появлению подобного рода литературы на языке дари. В эти годы новая афганская интеллигенция в основном получает образование в более развитых странах Востока и Западной Европы и, естественно, шире, чем прежде, знакомится с литературами этих стран. Однако зачастую это знакомство способствует не только росту психологического реализма, но и появлению тяги к созданию остросюжетных интриг, любовно-приключенческих коллизий, столь характерных для буржуазной массовой культуры. Определенную роль сыграло, видимо, широкое распространение в Афганистане, особенно в 70-е годы, американских, английских и индийских фильмов подобного жанра. Хотя почва для возникновения такого рода произведений была в определенной мере подготовлена и литературой собственного региона.

Сочинения такого типа приключенческой литературы характеризуются прежде всего своей динамичностью и остротой сюжета, изобилующего загадками, тайнами, неожиданностями, напряженностью действия и т. п. В подобных произведениях интерес акцентируется на внешнем, а не внутреннем мире героев. В этом плане наиболее характерны романы М. Ворасты «Происшествие в самолете» (1966 г.) и «Голос совести» (1976 г.) Произведениям Ворасты, подобно ранним романам Ансари, Жвандая и Фатхи, еще присущ нравственно-дидак-

тический налет. Но романы Ворасты в то же время существенно отличаются от творений предшествовавших романистов прежде всего тем, что его центральные персонажи менее условны, менее традиционно-схематичны, и выписаны в технике современного литературного письма, динамично и ярко.

Сюжеты обоих романов изобилуют различного рода «преследованиями», «тайнами», «неожиданностями» и т. п., действие в них часто происходит в необычных условиях. Однако мы можем только говорить пока о наметившейся тенденции. Получит ли она широкое развитие как отдельный жанр, пока с достоверностью утверждать нельзя, но нельзя также обойти ее вниманием.

Мы уже отметили, что в начале 50-х годов в афганской прозе на дари появляются первые **исторические** повести и романы. При этом характерно, что они возникли прежде, чем исторические рассказы. Однако в дариязычной прозе Афганистана крупные эпические жанры появились не вследствие эволюции малых форм — рассказа и очерка, как это было во многих других литературах, а напротив, рассказы или новеллы стали развиваться, когда жанры романа и повести уже осваивались афганскими писателями. Это относится и к исторической прозе на дари. (Заметим, что в пуштуязычной литературе наоборот, сначала появились исторические новеллы). Проблематика современного исторического романа входила в прозу через социально-бытовой роман и возникла фактически на основе событий первой и второй англо-афганских войн, в ходе которых народ Афганистана, боровшийся за независимость, понес большие потери. Обращение афганских романистов к историческому прошлому своего народа было обусловлено не только интересом к нему, но и необходимостью использовать его опыт, его уроки в современной жизни. Поэтому героическая освободительная борьба афганского народа в тесной связи с бурными событиями второй половины XIX в. вошла в художественную литературу на дари, неся идеи патриотизма и свободолюбия новому поколению афганцев. Как уже упоминалось выше, историческая тема вошла в крупные эпические жанры афганской литературы гораздо позднее прочих тем, в то время как в литературах ряда стран мусульманского Востока сначала появился исторический роман, а затем уже социальный, просветительский, психологический и т. д. Подобная специфика развития афганской литературы на дари объясняется, воз-

Можно, тем, что прозаики Афганистана в 20—30-е годы еще мало были осведомлены об этих исторических событиях, поскольку почти не имели доступа к исторической литературе.

Для сравнения следует отметить, что в пуштунской прозе разработка исторической проблематики представлена шире и разнообразнее, чем в исторической прозе на дари. Примечательно, что вообще в отражении исторической темы в литературе Афганистана велика роль прозаика Гуляма Говса Хайбари, писавшего на обоих языках. Он прежде написал повесть «Пламя пожара» на пушту, а затем на ту же тему роман «Хайбарские стрелки» на дари. Эта любимая тема Хайбари нашла отражение и в других повестях и романах автора: «Араховская девушка и Александр Македонский», «Сабля Абдали» и т. п.

Общая атмосфера духовного подъема, патриотических и демократических настроений в среде литераторов в 50—60-х годах также способствовала обращению к героическому прошлому народа. Результатом этого стали повесть «Доброволец» Абдулджалиля Первони Факира и роман «Хайбарские стрелки» Гуляма Говса Хайбари. Центральное место в них отведено судьбе человека в войне.

Свой интерес к историческому повествованию Факир и Хайбари объясняют тем, что именно в сочинениях о национально-освободительной войне ярче всего проявляется характер личности. Одна из особенностей повести Факира и романа Хайбари заключается в том, что авторов привлекает не внешняя сторона событий, не батальные сцены, они всматриваются в борьбу, происходящую в основном в сознании человека — воина и патриота, в душевное и нравственное состояние героев. Для Факира и Хайбари более характерен анализ итогов войны, нежели описание баталлий, ибо главная цель писателей состояла в том, чтобы показать, как война со всеми ее последствиями отразилась на психологии и судьбах людей в масштабах всего общества, какие раны нанесла она душам людей.

Путь афганского исторического романа на дари еще велик. Исторический роман проходит те же стадии и этапы эволюции, которые переживают другие виды романного жанра, и подчиняется тем же законам развития, что и социально-бытовой роман. В историческом романе, основанном всецело на событиях англо-афганских войн, обнаруживаются элементы фольклора и дастанной прозы, а отчасти и европейского романа (по крайней мере, в плане внешней формы и сюжет-

ных приемов). Однако обращение к истории афганскими прозаиками — факт не столько литературный, сколько свидетельствующий о становлении национального самосознания и тем самым способствующий развитию своей новой, самобытной литературы.

Таким образом, возникновение таких крупных эпических форм, как роман и повесть, было вызвано в значительной мере объективной необходимостью. В то же время собственно художественные закономерности эволюции афганской словесности привели к тому, что современный афганский роман в целом еще тесно связан корнями с дастаном. Повествование ведется, по существу, автором-рассказчиком, речь персонажей мало индивидуализирована. Внешность героев подчеркнута не столько реалистически портретными сходствами, характеристиками, сколько традиционным набором клише. Из авторов исследуемых произведений лишь М. Ансари, А. Фатхи, Фаолу и А. Хабибу удалось преодолеть «дастанные рамки» в передаче характеров их героев.

Итак, повесть и роман, начиная с конца 30-х годов вплоть до 70-х годов XX в. продолжает занимать ведущее положение в художественной литературе Афганистана. Через роман проза обратилась к изображению различных сторон жизни афганского общества во взаимосвязи с человеческими судьбами, к художественному осмыслению явлений общественной жизни. Особое звучание приобретает тема патриотизма, нравственности, социального долга. Афганский роман как самостоятельный жанр пока находится в стадии «размежевания» с народным дастаном и приближения к его современному типу, распространенному в мировой литературе.

В четвертой главе рассматривается формирование новеллистики (1960—70-е годы). Малые формы в литературе Афганистана до начала 60-х годов не занимали прочной позиции. Новая социально-экономическая и культурная действительность страны 60—70-х годов XX в. выдвинула перед литературой новые задачи, а тем самым и новые требования к изображению человека. Естественно, что для их решения рамки традиционных малых жанров (хроника, летопись, мактуб, мақола, хадис, хикаята и т. п.) оказались тесны. Поэтому неизбежным стало обращение нового поколения афганских писателей, в значительной части получивших высшее образование в европейских странах, к опыту европейской литературы. Основы закономерности и внутренние особенности европейской новеллистики с ее однособытийностью, конкретностью темы,

лаконичностью и небольшим объемом, они создали первые образцы афганской прозы малых форм.

Начало ее формирования относится ко второй половине 50-х годов XX в. (первые рассказы и новеллы принадлежат писателю Гуляму Говсу Хайбари, — это его цикл «страшных» новелл «Пятна крови», 1955 г.). Подобно крупным эпическим жанрам проза малых форм складывалась в сложном взаимодействии классических нарративных форм национальной словесности и современной европейской литературы.

На первом этапе развития афганская новеллистика не была лишена романтического налета (например, новеллы Г. Хайбари «Кровавые цветы», «Добровольцы смерти», «Девушка — боец», «Отважная мать» и др.).

В 50-ые годы характерно преобладание традиционного начала — ново лишь содержание. Однако это уже не дастанские формы в традиционном понимании, поскольку в их основе — конкретные исторические события, а их персонажи — не только участники этих событий, но и своеобразные интерпретаторы.

Характерно расширение тематики, большая демократичность, т. е. в афганской новеллистике начинает играть важнейшую роль социальная и социально-психологическая тема. Однако широко распространен также и тип **любовной** новеллы, в сущности тесно примыкающей к социально-психологической.

С начала 60-х годов новеллистика, став самостоятельным жанром национальной прозы, обращается в большей мере к изображению реального человека, живущего в конкретных социально дифференцированных условиях общества.

С новым поколением новеллистов приходят новые герои. Основной целью авторов является проникновение во внутренний мир своих героев на фоне реальной — исторической и духовной — жизни страны. Свою важнейшую задачу новеллисты видят в создании типического характера современного героя в условиях эксплуататорского общества. Характер и психология нового героя выявляются из его поступков, разговоров и размышлений. Большинство авторов стремились к созданию психологического портрета центрального героя. В новеллах К. Мисака, А. Зарьяба, Касыма пейзажные зарисовки, конкретизирующие место действия, становятся средством передачи настроения, состояния героя.

Проблематика их прозы остро социальна, они показывают жизнь различных слоев афганского общества, ее тягостную

повседневность (например, сборники новелл Ас. Хабиба «Три поденщика», Мисака «Зеленая дорога», Зарьяба «Голос средне веков», Усмана «Когда цветет тростник» и др.).

Характерной особенностью прозы данного типа является отсутствие в ней пространной экспозиции, раскрывающей прошлую жизнь главного героя. Новеллист ограничивается либо пейзажной зарисовкой, либо портретной характеристикой героя, способствующими раскрытию его внутреннего мира.

Сюжет сводится в сущности к исследованию поведения человека, обычно представителя нищих слоев общества. Созданию образов угнетенных и обездоленных подчинены и все композиционные компоненты. Психологизм, особенно у А. Зарьяба, А. Усмана и Служмай становится основным средством изображения человека. Как правило, большая роль в психологическом раскрытии характера принадлежит внутренним монологам персонажей. В большинстве случаев герои, оставаясь наедине с собой, размышляют о собственной судьбе, что позволяет видеть их «изнутри», мотивировать их поступки и действия.

Композиция рассказов Хабиба, Мисака, Усмана, Касыма сосредоточена на основном содержании, которое передается автором-повествователем, но иногда наоборот, рассказчиком выступает герой, повествующий автору ту или иную историю. При этом психологический анализ осуществляется через прямые авторские размышления или путем самоанализа героя.

В прозе этих авторов индивидуализирован язык героев и диалоги. Речь автора отличается от речи персонажа, речь образованного героя от речи невежественных крестьян.

Можно сказать, что новеллисты А. Хабиб, К. Мисак, А. Усман, А. Зарьяб смогли создать определенный жанр литературы с присущими ему характерными чертами. Тематика произведений этих писателей решена и в социальном, и в психологическом, и в нравственном аспектах. Вероятно, можно и утверждать, что малые жанровые формы в отличие от повести и романа в дариязычной литературе уже прошли становление и существуют как нечто вполне целостное и близкое к европейской новеллистике и если новеллам Хайбари еще свойственны элементы дастанной формы, то произведения Зарьяба, Мисака, Служмай при их различной художественной и социальной ценности достаточно далеко

отошли от того, что традиционно называлось «дастани ку-тах».

По всей видимости, повеллистика оказалась и наиболее продуктивным жанром в афганской литературе как максимально полно отвечающая бурным и значительным переменам во всех областях социальной жизни народа.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы.

Средневековая жанровая система афганской дариязычной литературы к началу XX в. претерпевает некоторые изменения. Главенствующая роль поэзии с необычайно развитой традицией перестает быть абсолютной: проза становится важнейшей частью литературного процесса в Афганистане. В целом это было связано прежде всего с социально-культурными сдвигами, происшедшими в стране к этому времени. С появлением в 70-е годы XIX в. периодической печати начинает развиваться публицистика, прежде не знакомая афганскому читателю. Газетно-журнальная практика, широкое распространение светского образования, деятельность просветителей из национальной интеллигенции, которые познакомили афганского читателя с достижениями европейской культуры, стали решающим моментом в становлении прозы.

Современный этап в развитии афганской прозы знаменуется появлением «Дневника путешествий» выдающегося просветителя М. Тарзи (1914 г.), занявшем ведущее место и в современной афганской литературе и в формировании ее прозаических жанров.

Именно благодаря М. Тарзи в афганской литературе возникает интерес к внутреннему миру человека. В его «Дневнике путешествия» впервые возникает и герой-повествователь — основной композиционный элемент будущей новеллистики, в нем же намечается и путь грядущего романа, который в качестве самостоятельного жанра возникает именно тогда, когда художник проявляет интерес к личности и к тем тенденциям жизни, которые обуславливают ее высвобождение и осознание ей своей самоценности. С появлением «Дневника путешествия» М. Тарзи в афганскую литературу вошел и узаконил себя интерес к судьбе и чувствам конкретного человека.

В 20-е годы в прессе печатаются переводы фрагментов из прозы и поэзии западных писателей. Под влиянием этих переводов появляются жанры стихотворений в прозе и прозаических набросков. Оба эти жанра наиболее адекватно от-

вечали духу своего времени — духовному застою и политическому безвременью. Будучи, в сущности, заимствованными формами, не имеющими достаточно серьезных внутренних оснований для их развития, эти жанры не прижились на национальной почве, тем не менее и они внесли свою лепту в становление прозаических жанров.

К 40-м годам XX в. в главном были заложены основы для создания современных литературных форм, для возникновения крупных жанров, которые опирались также и на ранее существовавшую богатую прозаическую традицию в виде дастанов — народной прозы стран мусульманского Востока. Средневековые дастаны *персоязычных народов Востока стали именно той собственно национальной почвой, на которой «привился» жанр романа. При этом в 40-ые годы малые прозаические формы и из-за жанровой ограниченности, и из-за остроты социальной ситуации не в состоянии были отразить сложнейшие процессы в жизни общества, в то время как специфика жизненного материала требовала нового для афганской литературы жанра.

Знакомство образованных афганцев с западной прозой стало достаточно широким, и это обстоятельство также ускорило появление афганского романа и повести. Хотя деление на эти жанры для афганской литературы достаточно условно, тем не менее автор исследования по некоторым признакам (многоплановость, количество действующих лиц, акценты и т. п.) разграничивает «дастан-роман» и «дастан-повесть». Афганская художественная проза до 70-х годов представлена различными жанровыми формами, в том числе социально-бытовыми, любовными, историческими и приключенческими романом и повестью. Из анализа всех этих типов можно сделать следующие выводы:

1. Роман развивался на базе европейской литературы с учетом опыта национального фольклора и дастанов.
2. Роман не завершил своей эволюции и находится в стадии дифференциации жанровых форм.
3. Ведущее место среди типов романа занимает социально-бытовой роман как наиболее полно раскрывающий характер и устремления личности в современную эпоху.
4. Современный дариязычный роман на первый план выдвинул нового героя — человека из народа, осознающего или начинающего осознавать себя как самоценную личность, который даже будучи на самой низкой социальной ступени,

ощущает за собой право на лучшую долю и вступает в конфликт с окружающим миром.

5. Перечисленные выводы в большей степени относятся к дариязычному роману. Что касается формирования романного жанра на пушту, то оно протекало несколько иным путем. Социально-бытовая проблематика нашла свое наиболее глубокое выражение в жанре пуштунской повести. В романном же жанре пуштуязычная проза дала первые образцы полноценного исторического и семейно-бытового романа*. Поскольку мы относим повесть к крупным эпическим формам и, как известно, границы между романом и повестью достаточно зыбки и подвижны, мы имеем основания сопоставить два этих нарративных жанра и говорить о типологическом сходстве дари и пуштуязычной прозы и в значительной мере о единстве литературного процесса в целом.

Вся афганская дариязычная проза складывалась во взаимодействии трех направлений: фольклорного и дастанного, с одной стороны, и попыток реалистического отображения действительности под воздействием европейской прозы — с другой. Это полностью относится и к дариязычной новеллистике, чьи национальные корни уходят в «дастани кутах», «хикаят».

В афганской дариязычной новеллистике можно также выделить любовный и социальный типы прозы.

Наибольшей художественной силы достигают афганские писатели в социальной новеллистике, принадлежащей реалистическому направлению.

Если дариязычный роман пребывает еще в процессе формирования, и пути его развития на сегодняшний день предсказать затруднительно, то новеллистика к семидесятым годам сложилась в очевидно завершённые формы, к тому же оказавшимися наиболее продуктивными.

В целом афганская проза на дари на современном этапе характеризуется разнообразием жанровых форм, дифференцирующихся собственно эстетическими и социально-историческими потребностями своего времени.

* См.: Герасимова А. С. Литература Афганистана на языке пушту в 40—80-х годах. — С. 69—77; С. 117—122; С. 140—143.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА;

1. Развитие жанров в прозе на дари. Душанбе: Ирфон, 1987. — 120 с.
2. Формирование жанровой системы прозы Афганистана на языке дари. Душанбе: Дониш, 1988. — 221 с.
3. Нигарише ба насри муасири дари Афганистан. Кабул: Маориф, 1981. — 123 с.
4. Вокеняи зиндаги ва джамъбасти баден. Душанбе: Дониш, 1984. — 157 с.
5. Онд ба проблемаи жанрҳои насри дари // Актуальные проблемы Иранской филологии. Душанбе: Дониш, 1985. — С. 213—218 и др.